

КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ

**Т-ВА
ИД.СЫТИНА
МОСКВА
1915.**

-РОЗНИЧНЫЙ-

Аркадий Львов

Китайские миллионы

RUGRAM

Издатель Иванов В.Ю.
Москва
2024

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л89

Львов, А.

Л89 Китайские миллионы / А. Львов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 240 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-521-91676-4

Безумная страсть соединяет авантюриста Будимирского и экзотическую красавицу, ученицу тибетских махатм Изу ди-Торро.

Экзотика Гонконга и Макао с подозрительными притонами, обаятельными гейшами и

опиумными курильнями; и русские кутежи на Лазурном берегу, соблазны Парижа и Ниццы.

Паранормальные способности красавицы Изы ди-Торро и ее тибетских наставников, а также сложные духовно-фармацевтические практики, превращающие авантюриста

Будимирского в «живого покойника»

И всё это в фантастическо-приключенческом романе А. Львова «Китайские миллионы».

BIC FM
BISAC FIC009000

© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2024

© оформление Т8, издательские технологии
© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-91676-4

Китайские МИЛЛИОНЫ

I

На пути.— Красавица в мантилье.

«Tagasago Mara», большой пассажирский стимер японской компании «Мицу-Биши», со скоростью и узлов в час рассекал своей мощной грудью мутные желтые волны Печилийского залива, удаляясь от обгазированной кровью зелени в открытое море, «Желтое море».

«Все здесь желто, — национальный, подлый цвет» с горечью думал Будимирский, мистер Найт тож, вторые сутки уже не выходивший из своей кабины, разглядывая свое пожелтевшее лицо в зеркало каюты.

Tour de force (*Успех умения, ловкости, силы, сложное дело. Пер. с франц.*) свой, как он назвал ряд совершенных им в Тянь-Тзине преступлений, он выполнил с таким расчетом и хладнокровием, что ему позавидовали бы и блаженной памяти Рокамболь и сих дел мастера Лондона и Парижа, но не успел он в Таку взойти на борт «Тагасаго Мару», как напряженные нервы его сразу опустились, энергия иссякла, и тело ослабело; сегодня же он увидел в зеркало, какая желчь разлилась по его красивому лицу... Он вытянул правую руку и посмотрел на пальцы, — они дрожали...

«Точно с перепою» подумал Будимирский, «теперь меня подросток одолеет, а до Гон-Конга каких-нибудь четырех-пяти дней только. Там мне нужны все мои силы... Упадок духа — это пустяки, все устроилось прекрасно, шито-крыто, я в полной безопасности, ибо Будимирский убит сестрою,

и она скоро получит возмездие за это, конечно, не выдав истины, но я физически ослабел от этой перетряски и, потом, эта желтуха... Не спросить ли пароходного доктора! Да он японец, а вряд ли желтая раса считает желтуху болезнью...» улыбнулся авантюрист.

И ужин вчера и завтрак сегодня утром, неизбежный в Тихом океане на всех стимерах бифштекс, ветчина с яйцами и крепкий чай ему подавали в каюту. Он не выходил на палубу еще и, кроме маленького юркого японца-лакея, никого еще не видел на пароходе.

Вчера и сегодня утром, проходя в уборную и назад по узенькому коридору, ему оба раза показалось, что из полутьмы какой-то кабины, из-за занавески, на него устремлена была пара черных, горящих, как уголья, глаз... Но Будимирский приписывал это своим расстроенным нервам. Он и сейчас вспомнил этот пытливый горящий взгляд, но только брезгливо передернул плечами.

«Довольно нервничать! Лучшее средство лечения, это — взять в руки себя, а на желтуху наплевать, мне не свататься» решил Будимирский и позвонил.

Появившемуся лакею он приказал принести каталог кают-компанийской библиотеки, а затем выбрал из каталога томик рассказов Киплинга, какой-то бульварный французский роман и оба тома Гессе Вартега «China und Japan».

«Мне в Гон-Конге придется, может быть неделю-другую прожить в ожидании французского парохода, — не на английском же мне ехать, — нужно познакомиться с этой восточной столицей Англии, которую мне пока избегать надо...»

Документ миссионера Найта был в полной исправности, Будимирский, как в детстве «Отче наш», знал всю жизнь Найта, все даты, имена всех родных и даже всех знакомых, но... мало ли что может случиться, всего не предвидишь, и Будимирский решил при первой же возможности сбросить с себя шкуру миссионера и пользоваться ею только при крайней необходимости. В подкладке его старого теплого жилета из замши — единственной вещи Будимирского, которого мистер Найт оставил себе, — защиты были документы четырех никогда небывалых, но чрезвычайно удобных ему личностей, — документы, артистически сфабрикованные...

Как пользоваться ими — в голове его составлена была уже целая система, сложная, но безукоризненная.

Когда лакей принес ему книги, Будимирский, жалуясь ему на нездоровье, ловко расспросил его о составе общества пассажиров «Тагасаго Мару».

— О! Прекрасное, большое общество, и сэр очень теряет от несвоевременной болезни, лишаящей его общения с избранными представителями всех стран и народов, перевозить которых имеет честь лучший стимер первого в Японии пароходного общества. Сэр не знает ничего о «Тагасаго Мару»? Но ведь это «Дельта», «Дельта» знаменитого американского общества «Nord Staar», которое мы разорили, купив у него затем все стимеры. О, сэр! «Мицу-Биши» теперь первое общество на Тихом океане, и мы колоссально теперь заработаем, у нас здесь нет соперников! — как горохом сыпал на довольно сносном английском языке маленький японец в куцей ливрее, белом переднике и перчатках.

